

Рудольф Штайнер

Из GA 176: Истины о развитии человека и человечества. Карма материализма

Об Африкане Спире

(Отрывок из первой лекции "Забываемые аспекты духовной жизни", Берлин, 31 июля 1917 г.)

•

Наше время можно понять в его духовном аспекте, только если признать, что внешние события следует рассматривать как символы, и что гораздо более глубокие импульсы действуют в мире. Эти более глубокие импульсы бывает трудно распознать, и только духовное знание может пролить на них свет.

Я хотел бы начать с рассказа об одном интересном человеке, жившем в 19-м веке, который, как мыслитель, является необычайно захватывающим, поскольку он один из тех, кто характерным образом отражает то, что живо в нашем времени, а также то, что, в некотором смысле, отмерло. Этот интересный мыслитель, известный лишь немногим, - Африкан Спир, он умер в 1890 г. В середине 1860-х гг. он начал размышлять о том, как наилучшим образом сообщить свою жизненную философию своим современникам.

Африкан Спир был самостоятельным мыслителем, и он не почерпнул ничего существенного из своих контактов с масонскими кругами. Когда мы рассматриваем его прежде всего в его работах, мы обнаруживаем, что культурная жизнь 19-го века оказала на него очень небольшое влияние. С другой стороны в его взгляде на жизнь проявляется внутреннее качество, присущее только ему. Самая значительная из его работ - "Мышление и действительность" - была опубликована в 1873 г. Африкан Спир сумел как бы интуитивно распознать, чем на самом деле является мышление. Хотя и не всеохватывающее распознавание, но, все таки, значительное. Его интересовала истинная природа мышления. Он хотел открыть, что происходит с человеком, когда он мыслит. Он также хотел обнаружить, каким образом человек, когда он занят мышлением, относится, с одной стороны, к внешней реальности, а с другой, к собственному внутреннему опыту.

Мышление можно понять, только если рассматривать его как такую силу в человеке, которая совершенно не является частью внешнего физического мира. Наоборот, по своей сущности и природе оно принадлежит духовному миру. Мы, хотя и бессознательно, уже переживаем духовный мир, когда мы по-настоящему мыслим, т.е. когда наше мышление не действует просто как зеркало, отражающее внешние явления. Когда мы погружаемся в настоящее мышление, мы имеем тогда возможность переживания себя как мыслящего существа. Если человек осознает себя в мышлении, он знает, что он пребывает в мире, существующем за гранью рождения и смерти. Немногие это знают, но нет ничего более определенного, чем то, что, когда человек мыслит, он действует как духовное существо.

Африкан Спир был одним из этих немногих, и он выразил это так: "Когда я образую мысли, в особенности самые возвышенные мысли, на которые я способен, я ощущаю себя в мире пребывающем, где я не подвержен ни пространству, ни времени; это мир вечности". И он продолжил описание этого наблюдения: "Когда мы отворачиваемся от мира мышления как такового и рассматриваем свой опыт в связи с воздействиями внешнего мира, тогда мы имеем дело с чем-то, качественно совершенно отличающимся от мыслей, прилагаемых нами к миру. Это так, рассматриваем ли мы внешние явления, эволюцию человека, его историю или жизнь в обществе. Сами мысли приводят меня к признанию того, что они, как мысли, являются вечными. Во внешнем мире все преходяще; земное появляется и уходит. Это не так в отношении любой мысли. Мышление само сообщает мне, что оно есть абсолютная действительность, ибо оно коренится в вечности".

Для Африкана Спира это было нечто такое, что он просто пережил как факт. Он доказывал, что то, что мы воспринимаем как внешнюю реальность не соответствует, не согласуется с реальностью, переживаемой в мышлении. Соответственно, эта внешняя реальность не может быть реальной в истинном смысле; она есть подобие, иллюзия. Так, путем, отличающимся от пути, которым следовал житель древнего Востока, а также от пути, которым шли определенные мистики, Африкан Спир приходит к пониманию того, что все, переживаемое нами в пространстве и времени, есть, по сути дела, подобие. Для подтверждения этого еще и в другом аспекте он сказал нечто подобное следующему: "Человек, да и все живые создания, подвержены боли. Однако, боль не обнаруживает своей истинной природы, поскольку она содержит в себе силу для своего преодоления; она хочет быть преодоленной. Боль не хочет существовать, поэтому она не есть истинная реальность. Боль как таковая должна быть аспектом преходящего мира иллюзии, а действительностью в ней есть сила, которая стремится к безболезненности. Это опять показывает нам, что внешний мир есть иллюзия, нигде он не свободен совершенно от боли, поэтому он не может быть истинной действительностью. Действительный мир, мир души, погружен в подобие и боль".

Африкан Спир чувствовал, что человек может достичь внутренне удовлетворительного взгляда на жизнь, только если он собственными усилиями и решительностью осознает, что он носит в себе вечный мир. Он утверждает, что этот вечный мир провозглашает себя в мышлении человека и в постоянном стремлении преодолеть боль и найти спасение. Спир настаивает, что внешний мир - подобие не потому, что он таким ему кажется, а потому, что в мышлении он касается истинной реальности. Именно потому, что внешний мир не соответствует, отличается по природе от мышления, он и говорит что он есть подобие.

Если мы посмотрим на различные мировоззрения, которых придерживались те мыслители 19-го века, которые жили в той же среде, что и Спир, нигде мы не найдем такой пронизательности как у него. Каким же образом Спир приходит к такому переживанию мира? Если мы будем искать объяснение в свете духовной науки, мы должны сделать следующее замечание: поскольку мы окружены внешним материальным миром, событиями истории, а также нашей жизнью в обществе, мы живем на физическом плане. Тогда как в мышлении, т.е. когда мы действительно живем в мышлении, мы уже более не находимся на физическом уровне. Когда только мы думаем о внешнем материальном существовании, тогда мы обращаемся к физическому уровню и тогда мы фактически отрицаем собственную природу. Когда мы начинаем осознавать, что же действительно живет в мышлении, мы не можем не ощущать, что внутри мышления мы находимся в духовном мире.

Итак, когда Спир осознал действительную природу того, что в человеке является наиболее абстрактным - чистого мышления, он пришел к выводу, что есть определенная граница между физическим и духовным миром. Он, в общем, утверждает, что человек принадлежит двум мирам, физическому и духовному, и что эти два мира не согласуются между собой. Спир, исходя из природного элементарного импульса, приходит к заключению о существовании духовного мира. Он не дает слишком длинных описаний, но он говорит, что все вокруг нас, будь то природная, историческая или общественная жизнь, есть только подобие. И он обнаруживает, что это подобие не согласуется с реальностью данной в мышлении. Так что, хотя его опыт духовного мира - это не результат непосредственного видения, а опыт изнутри абстрактного мышления, он, тем не менее, устанавливает, что эти две сферы разделены четкой гранью.

Рассматривая детальнее то, как Спир представил свои взгляды публике, понимаешь, что для его современников в 19-м веке они должны были оказаться трудными; естественно, он не был понят. Можно сказать, что он попытался сжать весь духовный мир в одну точку мышления; вытащить его, так сказать, из духовного мира, в общем ему незнакомого. Весь акцент он сделал на том факте, что в своем опыте мышления он нашел доказательство существования духовного мира и подобия физического мира. Это привело его к подчеркиванию того, что истину, т.е. реальность, никогда нельзя найти во внешнем мире, т.к. этот мир в каждом своем аспекте неистинен и несовершенен. Согласно его собственным словам, он был убежден, что его открытие было наиболее значительным событием в истории, поскольку оно доказывало раз и навсегда, что реальность не находится во внешнем

мире. Он не встретил понимания. Он даже счел целесообразным предложить премию любому, кто докажет, что он не прав. Никто не принял вызов, никто не попытался его опровергнуть. Он пережил все огорчения, которые может пережить мыслитель, встречая полное равнодушие; как говорится, был убит молчанием. Он долгое время жил в Тюбингене, затем в Штутгарте и, наконец, в Лозанне в связи с болезнью легких. Он был похоронен в Женеве в 1890 г. На его могиле лежит вырезанная из камня Библия со словами, открывающими Евангелие Св. Иоанна: "И Свет сияет во тьме, и тьма его не восприняла" ¹, и далее: "Fiat Lux" (Да будет свет) - его последние слова перед смертью.

Можно сказать, что вся философия Спира была своего рода предчувствием. Изучая таких мыслителей, приходишь к пониманию, что в 19-м веке были многие, кто имел предчувствие, что должно прийти что-то вроде духовной науки. Условия и обстоятельства, преобладавшие в том веке, не позволили этим мыслителям самим достичь духовного знания. Африкан Спир был одним из таких мыслителей. При чтении его книг, если оставить в стороне его жизнь, мы сталкиваемся с загадкой: Как человек приходит так решительно к признанию реальности духовного мира посредством мышления? ² Как он приходит к признанию духовного мира внутри себя с такой определенностью? Как он приходит к познанию того, что его внутреннее существо настолько крепко коренится в истинной реальности, что это убеждает его, что внешний мир нереален? Объяснение лежит в жизни Спира, в том простом факте, что он родился в России (1837). Его полное имя было Африкан Александрович. Он был русским, который будучи перенесен на почву Центральной Европы и впитав взгляды на жизнь Центральной и Западной Европы, представил удивительную смесь их с русскими чертами. Он не изучал немецкий до тех пор, пока он не приехал в Лейпциг в середине 1860-х гг., и позднее писал все свои работы на этом языке. ³

Давайте теперь вспомним, что постепенно нашло выражение с течением человеческой эволюции среди народов Западной Европы: душа ощущающая среди латинских народов Юга [Европы], душа интеллектуальная или рассудочная среди латинских народов Запада [Европы], душа сознательная - в англо-американских народах, Я - в народах Центральной Европы, тогда как русский народ Восточной Европы ожидает развития Само-Духа. Можно сказать, что Само-Дух в русском народе находится в зачаточном состоянии. Учитывая это, мы понимаем, что Африкан Спир был рожден с внутренней предрасположенностью к ожиданию Само-Духа. Этот аспект его душевной жизни бродил в нем, но нашел он выражение в мировых концепциях, преобладавших в Западной Европе.

Придет время, когда восточный европеец разовьет свою истинную природу. Тогда для него будет невозможно будет смотреть на внешний физический мир как на реальный в истинном смысле. Он будет переживать свое внутреннее существо как коренящееся в истинной реальности. И он будет переживать это не только в мышлении, а в Само-Духе внутри духовного мира. Он будет знать, что он - гражданин духовного мира, и он будет считать сущей чепухой то, как видит человека Запад [Европы] - как существо, развившееся из животного царства. Этот аспект человека люди Востока [Европы] будут считать просто внешним покрывалом человека. Восточный европеец в развитии Само-Духа будет подниматься до уровня Иерархий, также как западный европеец погружается в царства природы. Африкан Спир инстинктивно знал, что его существо коренится в духе. Это инстинктивное ощущение жизни в духовной реальности сегодня можно найти в Восточной Европе, но оно еще не может найти выражения в соответствующем взгляде на жизнь. Это станет возможным, только когда духовная наука, развиваемая из Центральной Европы, будет впитана восточноевропейской культурой. То, что теперь в Восточной Европе переживается только инстинктивно как жизнь в духовной реальности, найдет тогда свое выражение.

Африкан Спир не мог выразить это инстинктивное переживание в духовно-научных терминах; вместо этого он описал его в концепциях, взятых у Спенсера, Лока, Канта и Тэйна. Это означает, что вместо того, чтобы описать его в образах, полученных путем живого мышления, он использовал такие абстрактные концепции, которые на деле не более, чем умственные образы, отражающие физический мир. То, что в Африкане Спире вело зачаточное существование, было, как бы, вытянуто из западноевропейской культуры, но оно оставило свой отпечаток, в котором можно

узнать, что было там ранее как живая действительность. Африкан Спир - такая интересная фигура, поскольку он объединяет и прошлое, и будущее. Он также явно демонстрирует ту глубокую истину, постоянно подчеркиваемую духовной наукой, а именно то, что европейские народы в действительности предстают как человеческая душа, в которой различные члены расположены рядом. Люди Запада [Европы] образуют друг за другом душу ощущающую, душу рассудочную и душу сознательную. В центральных европейцах находит выражение "Я" и восточные европейцы готовятся к Само-Духу.

В настоящее время с историей обращаются самым неудовлетворительным образом. Но можно предвидеть, как с ней будут обращаться в будущем. В настоящее время акцент делается всегда на внешние факты, но они не существенны. Придерживаться чисто внешних фактов - это все равно, что предпринимать исследование "Фауста", описывая только буквы страницу за страницей. Понимание "Фауста" зависит не от букв, а от того, чему мы учимся с их помощью. Подобным же образом, придет время, когда исторические суждения будут также мало зависеть от внешних фактов, как чтение книги зависит от описания букв. За внешними фактами будет различаема действительная история, так же, как смысл "Фауста" различаем за печатными буквами. Это выражено несколько радикально, но, тем не менее, позволяет описать ситуацию. Обычная история будет рассматриваться как история, описывающая симптомы; и такой человек как Африкан Спир будет рассматриваться как симптом душевного элемента Восточной Европы, объединяющегося с душевным элементом Центральной Европы.

Настоящее время еще не приблизилось к исследованию ни истории, ни жизни таким образом. Но только собирая вместе подобные факты и соотнося их при более глубоком понимании с текущими событиями, можно осознать, что же, на самом деле, происходит в мире. Текущее время в беспрецедентной степени лишило первую половину 19-го века ее духовных достижений; то же относится и ко второй половине, но в меньшей степени. Вполне оправданно говорить о забытых аспектах духовной жизни в отношении к 19-му веку, даже более, чем это было сделано мной в книге "О загадке человека". Однажды история 19-го века должна быть переписана. Это ощущалось Германом Гриммом, который сказал: "Придет время, когда история последних десятилетий будет полностью переписана. Тогда те, на кого теперь смотрят, как на крупные фигуры, окажутся мелкими, а другие, совсем отличные от них, которые теперь забыты, явятся как великие." Можно понять, какой выдумкой является официальная история 19-го века, если предпринять попытку исследовать эту историю как она есть и суметь распознать действующие в ней силы. Причина того, что наше время лишило 19-й век его духовных достижений, в том, что это столетие произвело многих мыслителей, которые, не будучи признанными, были обречены на изоляцию. Африкан Спир - характерный пример. Говоря это, я не имею в виду общественность вообще, а тех, кто по своей профессиональной деятельности был обязан проявить интерес к нему и его работе. Когда такие люди умирают и их души переходят в духовный мир, они не просто исчезают. Они продолжают оказывать влияние из духовного мира способами, о которых существуют обычно лишь подозрения.

Может ли кто-либо всерьез поверить, что, когда такой мыслитель, как Африкан Спир умирает, он просто исчезает для этого мира? Духовный мир - не область туманных фантазий; так же, как наши индивидуальные тела пронизаны душой и духом, так же душа и дух пронизывают весь космос. Душа и дух обитают везде вокруг нас как воздух. То, что человек произвел жизнью упорного мышления, пребывая в физическом теле, не просто исчезает, когда он умирает и переходит в духовный мир. В таких случаях происходит нечто очень замечательное. Мыслитель, получивший здесь на земле большое признание, находится в другой ситуации по сравнению с таким одиноким, отвергнутым мыслителем, как Спир. Мыслитель, получивший широкое общественное признание, уже как бы закончил со своими мыслями, когда он умирает. Не так обстоит дело с мыслителем, подобным Спиру, он стремится оградить свои мысли - то, что я сейчас говорю, чрезвычайно важно - мысли, которые духовно присутствуют в физическом мире. Такой мыслитель остается со своими мыслями. Он ограждает их в течение десятилетий; все это время они недоступны людям, живущим в физических телах.

Когда такой мыслитель, как Африкан Спир, умирает, его мысли остаются с ним, он как бы ограждает их, так что живущие не имеют к ним непосредственного доступа. Это вызывает возникновение в людях подсознательной тоски по этим мыслям, которую они не могут удовлетворить. Другими словами, есть люди, чьи предки не обращали внимания на такого мыслителя, и позволили ему умереть непризнанным. Он произвел мысли, которые должны быть развиты далее, но, поскольку он защищает их, они не могут быть достигнуты людьми, и это вызывает неопределенную тоску по этим мыслям. Поскольку эта тоска не может быть удовлетворена, она переходит в чувство глубокой внутренней неудовлетворенности. В прежние времена многие испытывали такую неудовлетворенную тоску. В наше время она присутствует в особенно высокой степени, т.к. последняя треть 19-го века произвела великое множество очень значительных мыслителей, на которых мир не обратил никакого внимания, лишив их таким образом их духовных достижений.

Что же следует делать? Это самый важный вопрос. Мы должны говорить о таких забытых аспектах культурной жизни. Когда в нескольких чертах я обрисовал вам такого мыслителя, как Африкан Спир, я сделал это не по какой-нибудь прихоти и не для того, чтобы рассказать вам что-нибудь интересное, а для того, чтобы привлечь ваше внимание к тому факту, что мы окружены духовным миром реальных мыслей, мыслей, которые мыслитель сохранил и которые он теперь охраняет. Мы в свою очередь должны обратиться к этому мыслителю с чувством почтения. Тогда он сам сможет дать нам свои мысли, позволяя нашему мышлению стать творческим. Вот почему в процессе наших занятий я хочу привлечь ваше внимание к таким забытым мыслителям. Так образуется связующее звено настоящего значения. Если я смогу в определенной мере запечатлеть в ваших душах образ Африкана Спира, произойдет нечто, что, в некотором смысле, будет действовать как исправление несправедливости, и в этом состоит задача духовной науки.

Духовный мир - это не туманная пантеистическая абстракция. Он конкретно реален так же, как внешние чувственно-воспринимаемые явления. Мы вступаем в связь с духовным миром не повторяя постоянно "дух, дух, дух", а указывая на конкретные духовные факты. И одним из таких фактов является то, что, в особенности, в настоящее время мы можем оживить в себе связь с забытыми мыслителями, чтобы плоды их мыслей могли войти в наши души. С другой стороны их души освобождаются от защиты своих мыслей.

Поэтому мы совершаем настоящий поступок, когда с подобающим чувством и отношением мы говорим об этих мыслителях, которые в недавнем прошлом стали жертвами духовной изоляции и были лишены плодов своего труда. Так наше время получит, по крайней мере, может получить, духовные мысли, в которых оно так остро нуждается. Мышление, которое только отражает внешний мир в обычной пешеходной манере не является плодотворным. Мышление, привычным способом применяемое к природе, истории или общественной жизни, заканчивает свою задачу, как только поняты внешние явления. Сегодня так много мыслителей непродуктивных, поскольку все, что занимает их мысли - это внешние либо исторические события. Мышление плодотворно только тогда, когда оно берет свое содержание из духовного мира. Мысль - как труп, пока она только отражает природу или историю. Она становится живой и творческой, когда она восприимчива к тому, что Иерархии изливают из духовного мира.

•

Примечания переводчика:

¹ буквально: "не поняла" (Иоан 1:5; по изданию Holy Bible. New International Version)

² Дореволюционная статья в журнале "Киевская старина" так резюмирует философию Спира:

Высшим, непосредственно достоверным основоположением, заимствуемым из опыта, Шпир считает положение тождества, формулируемое следующим образом: „каждая вещь по своему собственному существу сама с собой тождественна". Общая предпосылка из опыта заключается в том, что опыт не содержит ни одного предмета, который был бы вполне тождественен с самим собою. Отсюда он делает тот общий вывод, что положение тождества не заимствуется из опыта, а что скорее оно

выражает понятие о сущности вещей, которое нашему мышлению присуще a priori; далее, что собственная сущность вещей лежит по ту сторону опыта и, наконец, что опыт изображает вещи не так, как они суть сами по себе, по их собственной сущности, и что опыт содержит элементы, которые не принадлежат собственной сущности вещей.

³ Спир не получил высшего образования, но во время своего первого приезда в Германию посещал различные курсы в университетах. Впрочем, его знакомый по деревне, где находилось имение его матери утверждает, что Спир хорошо знал немецкий, французский, польский и, разумеется, украинский. В одесском пансионе он, вероятно, изучал французский, так что в юности мог читать в оригинале Вольтера.